

Мелешко Ю.В., к.э.н., доцент,
доцент каф. «Экономика и право»
Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Республика Беларусь

В настоящее время среди ученых экономистов по-прежнему отсутствует единый подход к тому, что же следует понимать под укладом. В экономической литературе термины экономический уклад, технико-экономический уклад, технологический уклад, социально-экономический уклад, хозяйственный уклад часто используются как синонимы. Несмотря на то, что эти термины очень близки по своему значению, каждое из них призвано отразить различные акценты понятия «уклад».

Под «укладом» в русском языке понимается «установившийся порядок, сложившееся устройство» [1], «установленный или установившийся порядок в организации чего-л. (жизни, быта и т.п.)» [2]. В рамках формационно-исторического подхода, проистекающего из марксистского учения об общественно-экономической формации как объективной смене способов производства, хозяйственный уклад характеризуется определенным способом производства с соответствующими ему производственными отношениями. Содержательно не определяя категорию хозяйственный уклад, В.И. Ленин отмечает, что в современной ему экономике России существовали пять хозяйственных укладов: патриархальный, мелкое товарное производство, частный капитализм, государственный капитализм, социализм [3, с. 158]. Несмотря на присутствующие методологические недостатки (предположение о том, что все общественно-экономические формации представлены только одним способом производства, и идеализация целей развития человечества), такой подход позволил доказать объективный и исторический характер появления, эволюции и смены общественно-экономических формаций и соответственно хозяйственных укладов.

Институционально-цивилизационный подход к хозяйственному укладу, проистекающий из учения Данилевского – Леви-Стросса, акцентирует внимание на учете исторически разнообразных форм

хозяйствования. Представители данного подхода предлагают рассматривать хозяйственный уклад как «относительно целостную и автономную область (нишу) социально-экономической жизни, воплощающую специфический способ организации и развития» [4, с. 100]. Среди белорусских представителей институционально-цивилизационного подхода наиболее значительный вклад в исследование проблем становления и развития хозяйственных укладов внес С.Ю. Солодовников. Названный автор справедливо утверждает, что экономика «была и остается многоукладной» [5, с. 14] и «по мере ускорения НТП, приведшего к НТР, смена доминирующих технологических укладов происходит все быстрее. В настоящее время в очередной раз наблюдается эта смена в мировой экономике» [6, с. 302].

К заслугам представителей институционально-цивилизационного подхода следует отнести доказательство многоукладности экономики и постоянного ускорения смены доминирующих технологических укладов. Также удалось показать, что рыночный, административно-командный и иные способы организации экономической жизни правомерно рассматривать как специфические уклады хозяйствования, сосуществующие наряду с другими ее формами хозяйствования и дополняющие друг друга. Вместе с тем в рамках институционально-цивилизационного подхода остались вне предмета исследования непосредственно технико-технологические отношения, обуславливающих специфику хозяйственных укладов, не выявлена национальная специфика влияния цивилизационных и культурных особенностей на технико-экономические основы хозяйственных укладов в современных условиях.

Ретроспективно-технологический подход зародился благодаря работам К. Перес и С.Ю. Глазьева. Закономерности общественного развития объясняются ими сквозь призму смены технологических укладов, под которыми понимаются «группы технологических совокупностей, выделяемые в технологической структуре экономики, связанные друг с другом однотипными технологическими цепями и образующие воспроизводящиеся целостности» [7]. В рамках названного подхода удалось показать жизненный цикл технологического уклада, воспроизводящийся характер однородных по техническому уровню производств. Вместе с тем ретроспективно-технологический подход к исследованию технологических укладов оказался ориентированным не в будущее, а в прошлое. Его прогно-

стический потенциал оказался весьма незначительным, что в частности подтвердилось кризисом наноиндустрии, которую многие сторонники ретроспективно-технологического подхода определяли как ядро нового – шестого – технологического уклада. Для ретроспективно-технологического подхода характерна недооценка значения общественно-функциональных технологий в процессе формирования и институциональной фиксации технологических укладов, игнорирования роли социальной инерции в процессе смены этих укладов.

Хозяйственный и технологический уклады приставляются внутренне взаимосвязанными, но в то же время обладают относительной самостоятельностью. В данном контексте, констатируя единство и взаимосвязь технической и экономической сфер, необходимо особо отметить их автономность, противоречивость, присущую им тенденцию к самодовлеющему функционированию, избыточному обособлению и доминированию. Рыночный, административно-командный, патриархальный и иные способы организации экономической жизни правомерно рассматривать как специфические уклады хозяйствования (или экономические уклады), но при этом они не являются технологическими (или технико-экономическими) укладами.

Под хозяйственным укладом правомерно понимать относительно целостную и автономную область (нишу) социально-экономической жизни, воплощающую специфический порядок производства, то есть определенную материальную и общественную формы, в которых реализуется производство. Родовым понятием по отношению и к хозяйственному, и к технологическому укладам выступает экономический уклад. Последний, помимо технологической составляющей производства, технико-организационных и общественно-функциональных технологий учитывает цивилизационные, национальные, культурные и иные особенности. Экономический уклад подвержен влиянию социальной инерции и изменению интересов индивидов (общественных групп, социальных классов) и часто обусловлен господствующей в обществе идеологией. Доминирующее положение того или иного уклада не вечно, доминирующие сферы развиваются, деградируют и сменяются новыми в зависимости от научно-технического прогресса, национальных цивилизационных и культурных традиций, модели хозяйствования, социально-психологической и социально-организационной инерции или наоборот высокой неустойчивости.

Горная промышленность как самостоятельный вид экономической деятельности, представляющий собой комплекс отраслей промышленности по добыче и обогащению полезных ископаемых (кроме нефти и газа), также характеризуется многоукладностью. В современной горной промышленности присутствуют следующие хозяйственные уклады:

мелкомасштабное и кустарное производство – добыча полезных ископаемых частыми лицами в небольших объемах с использованием механических орудий труда и (или) простейших машин и оборудования;

среднемасштабное индустриальное производство – обособленное среднемасштабное производство с использованием машин и оборудования разного технологического уровня; как правило имеет место на этапах геологоразведки или при выработке небольших месторождений;

традиционное индустриальное производство – высококонцентрированное и высокоцентрализованное производство с использованием большого количества средне- и высокотехнологичных машин и оборудования;

Индустрия 4.0 – сетевое производство, базирующееся на использовании информации, цифровых технологий и высокотехнологичных машин и оборудования, сопровождающееся цифровыми услугами и цифровыми бизнес-моделями.

Сегодня доминирующее положение в горной промышленности занимает традиционное индустриальное производство. На долю 40 крупнейших горнодобывающих компаний мира (по показателю рыночной капитализации) приходится более 50% добычи всего мирового объема основных сырьевых товаров, таких как железная руда, медь, марганец, кобальт и металлы платиновой группы [8, с. 8]. 23% доходов этих компаний в 2018 г. были направлены на капитальные затраты [8, с. 14].

С одной стороны, наличие чрезвычайно большой материально-технической производственной базы (шахты, карьеры, сложное и дорогостоящее оборудование, транспортные средства, обогатительные и перерабатывающие заводы, инфраструктура добычи, транспортировки и переработки минерального сырья) осложняет проникновение цифровых технологий в горную промышленность. С другой стороны, наличие значительных капитальных и организационных ресурсов мо-

жет стать преимуществом предприятий горной промышленности при переходе к Индустрии 4.0.

Список литературы

1. Уклад // С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова Толковый словарь русского языка. – Режим доступа: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-36364.htm>.
2. Уклад // Словарь русского языка; под ред. А.П. Евгеньевой [и др.]. – М.: «Русский язык», 1988. – С. 479.
3. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – М.: Госполитиздат, 1958–1965. Т.43. Март–июнь 1921. – М.: Политиздат, 1963. – XXII, 561 с.
4. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / [Сост., послесл., коммент. С.А. Вайгачева]. – М.: Книга, 1991. – 573 с.
5. Солодовников, С.Ю. Теоретико-методологические основы исследования взаимосвязи теории трудовой мотивации и динамики трудовых отношений / С.Ю. Солодовников, Т.В. Сергиевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 5. – С. 12–16.
6. Солодовников, С.Ю. Социально-экономические факторы, определяющие изменение системы трудовой мотивации в новых социально-экономических и технологических условиях в Беларуси / С.Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2017. – Вып. 5. – С. 296–308.
7. Глазьев, С.Ю. Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/54923-velikaja-tsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka>. – Дата доступа: 10.07.2020.
8. Обзор горнодобывающей промышленности, 2018 г. Время соблазнов [Электронный ресурс] // PricewaterhouseCoopers. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/industries/mining-and-metals.html>. – Дата доступа: 10.07.2020.